

ВО ВЛАСТИ «БЕЛОГО ДЬЯВОЛА»

ВО ВСЕХ телевизионный экран — характерное, запоминающееся с первого взгляда лицо Наоко Кэн. Все японцы знают ее — «звезду эстрады», участницу многосерийных телеспектаклей и героиню... уголовной хроники, занимавшей осенью прошлого года в японских газетах целые полосы. Сегодня у Наоко Кэн необычное амбула — кающейся грешницы.

Хозяйка бизнеса развлечения отведи ей главную роль в рекламно-пропагандистском спектакле, затеянном на телевидении и в печати с целью отмыть от мерзостных пятен фасад этого бизнеса.

«Не плачь, не плачь, мое бедное сердце...» — поет Наоко Кэн. С трудом сдерживаемые рыдания заглушают голос. Лицо искажает страдальческая гримаса. Телеоператоры мастерски подают душевные терзания.

Подобранные для спектакля журналисты снисходительно приглашают Кэн занять место рядом с ними и заводят нравоучительные речи: в порочности мира японской эстрады виновна развращенная артистическая молодежь. И Наоко Кэн согласно кивает головой.

...Глубокой ночью 30 сентября прошлого года к ней

нагрянула полиция. 10 инспекторов из отдела борьбы с наркотиками обшарили квартиру и обнаружили то, что искали, — марихуану. Три месяца длилось следствие, результатом которого стали новые аресты певцов, музыкантов, артистов, а затем и импресарио. У одного из них в записных книжках значилась сотня клиентов-наркоманов, чьи имена писались многометровыми иероглифами на плакатах у входов в концертные залы и чьи фотографии начинались рекламные проспекты всех телекомпаний.

«Нет, не молодежь, приходящая на телевидение, на концертные подмостки, виновна в порочности мира эстрады», — решительно и во всеуслышание заявил обозреватель газеты «Майнити» Акимицу Како, автор, пожалуй, наиболее обстоятельных и честных статей о «бизнесе развлечений». Я разговаривал с Како сразу после ареста Н. Кэн.

— Я повторю вам то, о чем неоднократно писал, — сказал он мне. — Окружающая действительность, условия существования толкают артистов во власть «белого дьявола». Половина всех японских эстрадных певцов, музыкантов, актеров употребляет

наркотики, — убежденно сказал Како.

— В чем же причина? — спросил я.

— Ежегодно телевизионный и эстрадный бизнес «выбрасывает» на рынок развлечений около 400 певцов и артистов — дебютантов, — принялся объяснять Како. — Предприниматели стараются выжать из молодости, из юношеской непосредственности, из дарования дебютантов максимальную выгоду. С раннего утра и до вечера — репетиции и съемки на телевидении. Вечером — концерт. Ночью — киносьемки. Как избавиться от нравственной и физической усталости в короткие часы отдыха? Торговцы наркотиками предлагают выбор: марихуана, морфий, героин.

— А психологически как вы это объясняете? — заинтересовался я.

— Артисты — люди легкоранимые, тем более — молодые артисты, еще не имеющие жизненного опыта, — ответил журналист. — Наоко Кэн дебютировала в 16 лет. Она и школы-то не закончила. У Наоко Кэн — несомненное драматическое дарование. А музыкальные предприниматели придумали ей амбула дешевого скоромороха, заставили сниматься в глупейших «шоу» и рекламировать по телевидению, кроме шампуня, предметы, которые вслух называют разве что в женских больницах. — В голосе А. Како звучала горечь. — Так калечится душа... И Н. Кэн попыталась убежать от

страшной действительности в наркотический мир.

Судьи проявили снисхождение к Наоко Кэн. Ее не заключили за решетку. А через пять месяцев после ареста она пришла к своему импресарио и сказала:

— У меня нет образования. Я ничего не умею. Если я перестану петь, мне не на что будет жить. Дайте мне еще шанс. Я выполню все, что вы захотите.

В первую очередь импресарио захотел, чтобы Кэн соскребла комья грязи, облепившие «бизнес развлечений» после арестов и суда над артистами-наркоманами, и вымазала этой грязью себя.

«Во всем виновата только я, — заявила Наоко Кэн участникам телепрограммы, с которой я начал свой рассказ. Талантливо сыгранный монолог звучал убедительно. И от того еще более подло выглядели постановщики спектакля о прощении падшей «звезды». — Я полна желания искупить свою вину перед обществом, — клялась Наоко Кэн, — и сделаюсь другим человеком».

Я переключил канал и опять увидел Наоко Кэн: в нелепом одеянии, намалеванная, она играла в глупейшем рекламном сюжете...

Владимир ЦВЕТОВ,
соб. корр.
Советского телевидения
и радио —
специально для «ЛГ»

ТОКИО. (По телефону)